ИВАНИЦКИЙ Виктор Павлович

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансовых рынков и банковского дела

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Контактный телефон: +7 (343) 221-27-15
e-mail: nvp@usue.ru

САМАРУХА Виктор Иванович

Доктор экономических наук, профессор,
зав. лабораторией региональной экономики и финансов

Байкальский государственный университет
664003, РФ, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
Контактный телефон: +7 (395) 250-00-08 (доб. 291)
e-mail: oksalsam@mail.ru

САМАРУХА Иван Викторович

Кандидат экономических наук, доцент, генеральный директор

ООО «Бонус-Агро»
664000, РФ, Иркутская обл., Иркутский р-н, с. Максимовщина, ул. Партизанская, д.22, к. А
Контактный телефон: +7 (395) 295-80-86
e-mail: oksalsam@mail.ru

Трансформация финансово-инвестиционного механизма на этапе шестого технологического уклада

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимосвязи теории денег и теории финансов, их трансформации в новейшей истории Российской Федерации. Авторы обосновывают вывод о том, что деньги и финансы в рыночной экономике необходимо рассматривать как специфический универсальный вид товара – деньги (денежные потоки) при их движении; раскрывают экономическую сущность финансово-инвестиционного механизма и его роль в социально-экономическом развитии национальной экономики. Для модернизации экономики страны предлагается создать специальный инвестиционный банк. Сделан вывод о том, что первостепенная воспроизводственная функция Центрального банка России и коммерческих банков как главных институтов управления финансовыми ресурсами страны, а именно инвестирование модернизации реального сектора экономики, выполняется неудовлетворительно, чтобы в условиях моноцентрической модели функционирования финансового капитала страны экономической «периферии» могли противостоять монопольному диктату мировых финансовых центров. основополагающей целью деятельности Центрального банка России должно быть инвестирование реального сектора экономики. Это позволит на основе экономического роста поддерживать управляемый уровень инфляции и обеспечить повышение уровня жизни населения.

JEL classification: E58, E60

Ключевые слова: финансово-инвестиционный механизм; функции денег; функции финансов; инвестиции; моноцентрическая модель; финансовый капитал; США; Россия.

Введение

Финансы, финансовая система призвана выполнять значимую миссию в социально-экономической деятельности страны, в реализации функций государства. В экономической истории России XX века система финансов отличалась от мировой системы тем, что почти 70 лет функционировала в условиях централизованного управления.

Методы хозяйствования в 1920–1930-е годы, предшествовавшие Второй мировой войне, а также с середины 1940-х и по 1960-е годы включительно однозначно можно охарактеризовать (при всей их сложности и недостатках) как достаточно устойчивые и положительные. Подтверждается это высоким уровнем развития практически всех наиболее значимых отраслей хозяйствования. В течение пяти лет после окончания тяжелейшей войны была восстановлена экономика, разрушена монополия США на ядерное вооружение и началось освоение космического пространства.

Это лишь некоторые штрихи в оценке полувековой состоятельности в так называемой «холодной» войне. Итог холодной войны – скорее всего, ничья в значительной части сравнений и достижений.

Уместно ли рассматривать развитие экономики без значимого влияния финансов и финансово-инвестиционного механизма. Эта составляющая экономического знания в поведенческой экономике (будь то производство или товарное обращение, будь то любой самый значимый или микрозаметный участок жизни во все времена) заключалась в обеспечении интересов человека.

Трансформация финансово-инвестиционного механизма на этапе перехода к шестому технологическому укладу представляется исключительно актуальной.

Финансово-инвестиционный механизм призван результативно, с учетом научно-технологической специфики обеспечить функционирование нового мирохозяйственного уклада, в котором должна и, будем считать, состоится конвергентность индикативного планирования и рыночной самоорганизации [17]. Первый российский академик в области политической экономии и статистики еще в XIX веке отмечал, что сила власти государственной всегда измеряется народным благосостоянием. Есть признаки надежды на то (учитывая практику КНР как основы конвергентного функционирования плана и рынка), что граждане России будут жить в условиях интегрального строя. Схематично конвергентность функционирует в условиях поощрения государством предпринимательской активности через государственную финансовую систему.

В условиях конвергентности неизбежна трансформация всех макроэкономических инструментов, прежде всего финансово-инвестиционного механизма. На этом основании финансово-инвестиционный механизм, равно как и финансы, следует называть межформационным явлением, но с персонифицированной особенностью.

Цель исследования – анализ трансформации финансово-инвестиционного механизма на этапе шестого технологического уклада как достаточно значимой составляющей в рамках формирующейся межформационной конвергентности с возможным зарождением новой социально-экономической формации.

Предпосылки и экономическая значимость трансформации финансово-инвестиционного механизма

Централизованное управление экономикой (и не только экономикой), по существу, можно считать эндемичным явлением в мирохозяйственной системе. Мир вступает в шестой технологический уклад, который призван сформировать новую финансовую архитектуру [4; 17]. Для экономики России это совпадает с погружением в систему хозяйствования на условиях рыночных отношений, не присущих так называемой «пост-социалистической системе».

Условия директивной экономики не могли не сформировать соответствующего мышления и образа жизни, которые не приемлемы для мирохозяйственной системы, более трехсот лет функционировавшей вне команд и директив. За это время

межстрановая и межнаучная системы принесли в экономику существенные глобальные изменения, под влиянием которых созревала необходимость переосмысления традиционного видения и понимания сущности денег и финансов, а следовательно, трансформации финансово-инвестиционного механизма.

Эти обстоятельства, которые невозможно ни отменить, ни изменить, становятся жизненно важными и, можно сказать, неотвратимыми для мирохозяйственного уровня. Трансформация финансово-инвестиционного механизма невозможна без разрешения бесконечно дискутируемого вопроса о сущности финансов с учетом порождаемых рынком новых экономических реалий [4].

Общеизвестно, что в основе финансов как экономической категории лежит система денежных отношений. С учетом этого уместно упомянуть модификацию сущности и функций денег, что позволит перейти непосредственно к рассмотрению сущности финансов, так же, как и при рассмотрении научной обоснованности других экономических категорий (экономика труда, экономика природопользования и т. д.). Нельзя не отметить, что вопросам теории самих денег уделяется значительно меньше внимания, если они функционируют (с 1976 г.) вне «золотого стандарта». Это обстоятельство лишь косвенно принимается во внимание. В частности, в учебнике «Финансы» (2004 г.) содержание финансов как категории сформулировано так: «...совокупность денежных отношений по поводу распределения стоимости валового внутреннего продукта, доходов от внешнеэкономической деятельности и части национального богатства, в результате которого формируются денежные доходы, поступления и накопления у отдельных субъектов хозяйствования, государства, используемые в дальнейшем для решения экономических и социальных задач» [19]. В данное определение не вошли кредитные ресурсы, денежные доходы и расходы домашних хозяйств, финансовые ресурсы страхования и некоторые денежные отношения разового или редко повторяющегося характера [18].

Отметим, что на этапе постцентрализованного хозяйствования, в значительной степени монтирующегося в традиционно рыночное ведение хозяйства, финансы целесообразно рассматривать как специфический универсальный вид товара: деньги при их движении (финансовые потоки) в процессе экономической деятельности и соответственно денежных отношений на международном мегауровне, страновом макроуровне, региональном и отраслевом мезоуровнях, а также на микроуровне субъектов хозяйствования различных форм собственности, домашних хозяйств и муниципальных образований. При этом уместно исходить из того, что система финансов функционирует на общегосударственном уровне – публичные федеральные, региональные и муниципальные финансы, формируемые в результате первичных распределительных и перераспределительных процессов, и негосударственные (частно-хозяйственные) финансы. Под категорией «финансы» в условиях рыночного хозяйствования наиболее приемлемо понимать движение денег при образовании доходов и их расходовании. Финансовые ресурсы, призванные опосредовать воспроизводственные процессы и функционирующие на денежных (финансовых, кредитных, страховых) рынках, являются финансовым капиталом.

Каждому этапу технологических укладов (которые исторически следует рассматривать как специфические способы производства – экономического базиса любого государства) соответствует специфический финансово-инвестиционный механизм.

Академик С. Ю. Глазьев обоснованно отмечает: «Способность национальной экономики к постоянному обновлению своей технологической базы, повышению технического уровня предприятий является ключевым фактором повышения и реализации ее конкурентного потенциала. Это предопределяет большее значение научно-технической и инновационной политики в его обеспечении» [3]. На основе теории «длинных волн» Кондратьева он показывает этапы технологических укладов развития мировой

экономики: 1) 1770–1790 – 1830 гг. – развитие текстильной промышленности; 2) 1830–1847 – 1880 гг. – паровой двигатель; 3) 1880–1897 – 1930 гг. – электродвигатель; 4) 1930–1943 – 1970 гг. – двигатель внутреннего сгорания; 5) 1970–1983 – 2010 – микроэлектроника; 6) 2010–2018 – 2040 нанотехнологии, гелео- и ядерная энергетика. Каждый этап (волна) технологического уклада проходит три фазы – эмбриональную, роста, зрелости [2]. В условиях современного мирохозяйствования этапы соответствующего технологического уклада выражаются в новой индустриализации экономики той или иной страны.

Каждому технологическому укладу соответствует свой финансово-инвестиционный механизм, который позволяет концентрировать денежно-кредитные ресурсы на ключевых направлениях технологических преобразований и развития производительных сил страны. Под этим механизмом уместно понимать: составную часть хозяйственного механизма – совокупность финансово-кредитных и страховых институтов, рычагов, форм и способов регулирования инвестиционных процессов. Отметим, что в зависимости от исторической ситуации и финансово-денежной политики на разных этапах соответствующих технологических укладов формируется и функционирует (эффективно или неэффективно в зависимости от уровня управления) адекватный экономическим возможностям государства финансово-инвестиционный механизм. На этапе вхождения в шестой технологический уклад «...Россия должна развивать нефте- и газохимию; восстановить станкостроение, энергомашиностроение, самолетостроение и многие другие отрасли с новыми технологиями (в частности, аддитивными), без которых немислим суверенитет страны» [12].

Модернизация экономики на этапе вхождения в шестой технологический уклад потребует увеличения расходов ВВП на социальную сферу. Академик Р. И. Нигматулин пишет: «В России на эту сферу идет 9 % ВВП, а на западе – 20...25 %. Из-за недофинансирования здравоохранения, на которое мы направляем 3,5 % ВВП (в Европе 7 % ВВП), смертность в нынешней России равна 12,5 человек в год на 1 000 человек. Это значит, что РФ теряет ежегодно дополнительно 200 тысяч человек в год по отношению к уровню смертности в РСФСР в 1990 г. (она равнялась 10,5) и дополнительно 400 тысяч в год по отношению к европейскому уровню смертности (которая равна 9,5)» [12]. Увеличение инвестиций в воспроизводство человеческого капитала (только в здравоохранение почти в два раза к 2024 г.)¹ потребует перераспределения ВВП и соответственной трансформации финансово-инвестиционного механизма. При этом необходимо иметь в виду еще большее перераспределение ВВП на инвестиции в пользу модернизации экономики. Член-корреспондент РАН Р. С. Гринберг пишет: «Необходимо повысить долю инвестиций в ВВП; сегодня она из самых низких в мире и составляет около 20 % (при незначительных колебаниях по годам). При такой норме ни одной стране не удалось демонстрировать рост экономики более чем на 3 % в год. В советское время данная норма достигала 40 %. Переход к норме инвестиций хотя бы в 30...35 % позволил бы увеличить темпы экономического роста до 5...6 % в год» [5]. Подчеркнем, что увеличение перераспределения ВВП России на инвестиции из 15 процентных пунктов (до 35 %) отвлечет от текущего потребления более 14,5 трлн р. (к примеру, затраты федерального бюджета в 2018 г. составят 16,5 трлн р.). Где взять инвестиционные финансовые ресурсы? Увеличение возраста для выхода на пенсию мужчин до 65, женщин до 60 лет даст 22,7 % (3,3 трлн р. в год). Поиск 11,2 трлн р. инвестиций является ключевой проблемой трансформации финансово-инвестиционного механизма страны. Принимая решение о перекладывании финансового бремени модернизации экономики на граждан, правительство должно помнить, что

¹ Указ Президента России от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>

дополнительное давление налогового пресса (на всех уровнях налоговой системы – федеральном, субфедеральном, муниципальном), повышение цен на бензин (дизтопливо), тарифов ЖКХ немедленно приведет к снижению покупательной способности, затормозит экономическое развитие и, следовательно, образование воспроизводственных инвестиционных ресурсов у товаропроизводителей. Следует иметь в виду, что в России, в единственной стране в мире, действует плоская шкала НДФЛ и 1 % сверхбогатых получают более 71 % финансовых ресурсов, предназначенных для потребления – более 10 трлн р. в год. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ, по примеру Европы, позволило бы получить около 3 трлн р. финансовых ресурсов в федеральном бюджете, которые можно было бы направить в специальный инвестиционный фонд для выдачи целевых кредитов по принципу работы Агентства стратегических инициатив Правительства РФ. При реализации эффективных проектов эти средства вернутся дополнительным доходом талантливым предпринимателям. Такой фонд мог бы также организовать специальные займы под гарантии правительства. Кроме того, финансово-инвестиционный механизм новой индустриализации должен содержать четкие стимулы и гарантии для предпринимателей – льготы по налогообложению прибыли, направляемой на эффективные инвестиции, ускоренную амортизацию и т. д. [12].

Для реализации судьбоносных задач модернизации экономики России необходимо организовать новый инвестиционный банк с контрольным пакетом акций в руках государства, с филиалами во всех субъектах Федерации. На ключевые должности следует привлечь на конкурсной основе лучших специалистов и экспертов, не устанавливая возрастного ценза.

В настоящее время сформирована мировая моноцентричная модель функционирования финансово-инвестиционного механизма во главе с США (метрополией), на втором уровне которой стоят остальные страны G7. Прочие страны в соответствии с уровнем своей конкурентоспособности на мировых рынках и лояльности к метрополии находятся в экономической полукOLONиальной зависимости и вынуждены нести убытки из-за монопольного диктата мировых финансовых центров.

Отметим, что Япония, СССР, страны Западной Европы (позднее Китай) сумели в XX веке сформировать финансово-инвестиционные механизмы и сосредоточить финансовые ресурсы как крупный инвестиционный капитал, который не зависит от мирового рынка капиталов. Произошло это благодаря формированию крупных национальных монополий, сумевших предложить на мировом рынке принципиально новые высокотехнологичные продукты.

С точки зрения авторов статьи, в 90-е годы XX века в России из-за разрушения хозяйственных связей с Восточной Европой и бывшими союзными республиками изменилась траектория движения экономики в сторону деградации, прежде всего машиностроительного комплекса. При проведении крайне низкоквалифицированной приватизации крупные предприятия и даже целые отрасли оказались в руках чиновников и политиков, которые не обеспечили эффективное управление. Произошла деиндустриализация страны. В результате финансовой спекуляции постсоциалистический капитализм в новейшей истории России приобрел олигархический характер («блатной капитализм») со слабым финансово-инвестиционным механизмом. Это сдерживает экономический рост, хотя целью которого по-прежнему является переход на пятый и шестой технологические уклады.

С позиции финансовых отношений это выразилось в том, что многие российские компании зарегистрировались за пределами страны в офшорах, а их финансовые потоки, включающие оттоки и притоки, при раскрытии финансовой информации показывают неудовлетворительную работу на интересы России.

Экономические кризисы, изменение международной ситуации (обострение противоречий между метрополией и периферией), формирование новых мировых центров

экономического развития, переход на шестой технологический уклад объективно меняют экономические условия в мире и в отдельных странах, а следовательно, и роль государства в денежном обращении и трансформации финансово-инвестиционного механизма. Это ведет к усложнению и одновременно к унификации денежной и финансовой системы.

Примем во внимание Указ Президента России от 7 мая 2018 года № 204, в котором определены основные направления развития РФ и поставлена задача войти в пятерку высокоразвитых стран, что невозможно без перехода на шестой технологический уклад и без трансформации финансово-инвестиционного механизма. Необходимо иметь в виду: эпоха автоматического действия законов рынка и денежного обращения закончилась, а инфляция переросла в необратимую хроническую стадию, деньги уже не могут полноценно функционировать без государства, все сложнее становится выделить чисто денежный (без «финансовой окраски») агрегат в общей денежной массе в обращении и провести четкую границу между чисто денежными и чисто финансовыми отношениями и ресурсами. Настало время для переосмысления сущности современных денег, их функций и особенностей [12].

Современные деньги – это уже не те деньги, которые функционировали в эпоху «золотого стандарта». Пока в мировой экономике обращались полноценные – золотые и серебряные – деньги, пока за масштаб цен прямо или опосредованно принималось определенное весовое количество золота или серебра, имели место четкие границы между денежными и финансовыми отношениями, между деньгами как субстанцией ценности и финансовыми инструментами, между денежными и финансовыми ресурсами. По мере перехода от золотомонетного стандарта к золотослитковому, а затем и к золотодевизному стандартам, т. е. от полного ко все более ограниченному обмену бумажно-кредитных заменителей денег на золото, границы между денежными и финансовыми операциями постепенно размывались. К середине 60-х годов XX века произошло полное крушение «золотого стандарта», деньги окончательно приняли новую финансовую форму. В результате стирания границ между деньгами и финансами стало практически невозможно выделить чисто денежный нефинансовый контингент в общей денежной массе. Так же, как рыночные законы потеряли автоматизм своего действия, современные деньги уже не в состоянии самостоятельно функционировать вне их финансовой оболочки и без электронных финансовых механизмов [1].

Современные бумажные, металлические (из недрагоценных металлов), кредитные, электронные и иные подобные им деньги вообще потеряли прямую связь с полноценными деньгами (золотым обеспечением), а значит, с законом ценности [3]. Поэтому современные деньги являются даже не знаками золота и не символами ценности, а денежными суррогатами, или чистыми (первичными) финансовыми ресурсами (инструментами). Они обеспечиваются экономическим потенциалом страны, финансовыми активами государства и крупных коммерческих банков, а также запасом ведущих резервных мировых валют, которые сами являются первичными финансовыми ресурсами (инструментами).

Таким образом, если полноценные (золотые и серебряные) деньги представляли собой саму ценность, или знак (символ) ценности как таковой, а заменившие их бумажные и кредитные носители, обеспеченные золотом (серебром), – знак (символ) полноценных денег, то современные деньги – это просто символические знаки заменителей денег, установленные государством по принудительному курсу и принимаемые населением в качестве денег, т. е. в качестве законных финансовых средств обращения, платежа, масштаба цен и оценки ценностей, что превращает их в первичные финансовые инструменты (ресурсы). По-другому, современные деньги – это финансовые заменители (представители) денег, символ денег и не более.

С началом пользования «услугами» бумажных денег (точнее их представителей) они воспринимались как реальные прежде всего потому, что их реальность в значимой доле находилась в распоряжении государства. Такой вариант был основой психологической уверенности и надежности функционирования всех видов жизнеобеспечения. Для этого стали создаваться различного рода структуры (назовем их юридическими). Сформировалась философия функционирования представителей денег, воспринимающихся как реальные деньги. Данное обстоятельство переросло в соответствующее доверие. Это послужило основанием для применения бумажных представителей денег в качестве реальных, привело к тому, что государства стали внутри своей страны устанавливать курс для сравнимой (в некоторой степени) оценки товаров, услуг и не только.

В результате сформировались функции валюты:

- финансовое средство обращения;
- финансовый эквивалент, или масштаб, цен;
- финансовое средство платежа;
- финансовое средство сбережения и накопления;
- инвестиционность.

Деньги в ходе использования реализуют себя во всех финансовых функциях [15], деньги «трудятся», принимают форму производных, да и первичных, финансовых ресурсов, финансовых инструментов. Важно отметить, чем более значима, т. е. конкурентоспособна, экономика той или иной страны, прежде всего наукоемких товаров или услуг, тем успешнее реализуются вышеперечисленные функции валюты соответствующей страны, наиболее заметны из которых средства сбережения, накопления и инвестирования. В то же время реализуются последующие функции – воспроизводство технологического и человеческого капиталов.

Финансы как межстрановая и междивизиационная категория строятся и реализуются в процессе движения финансовых ресурсов. Результат: в процессе финансовых отношений, в которых происходит разнонаправленное движение денежных потоков, и мотивации финансовой деятельности на общегосударственном, муниципальном уровне, а также на уровне субъектов хозяйствования и домашних хозяйств происходит формирование, во-первых, денежных доходов, во-вторых, использование денежных доходов. Целями финансовой деятельности всех без исключения субъектов воспроизводства являются извлечение доходов и их использование по назначению. Следующим направлением финансовой деятельности является финансовый контроль. Все виды финансовой деятельности реализуются выполнением трех функций:

- образование общегосударственных и негосударственных доходов;
- использование общегосударственных и негосударственных денежных доходов;
- контроль.

Выполнение трех функций, которые по существу дополняют друг друга, характеризует их общественную востребованность, мотивацию и цель субъектов финансовых отношений.

Следующий этап системы формирующихся доходов отражается в системе национальных счетов (СНС), фиксирующей валовой выпуск и валовой внутренний продукт. Разница в стоимостном измерении ВП и ВВП формируется и отражается как сумма производственных материальных затрат. ВВП представляются в виде расходов на конечное потребление домашних хозяйств, государственных учреждений, а также некоммерческих организаций, которые обслуживают домашние хозяйства по мере их востребованности; формируют валовые сбережения, или точки накопления, для капитальных вложений и финансирования прироста оборотных средств. Все это есть реализация первой и второй функций финансов.

Что касается третьей функции, то она реализуется выполнением первых двух функций финансов. В частности, и образование, и целевое использование денежных доходов подлежит оценке целесообразности их направления, эффективности и законности расходования.

Теория финансов в качестве общецивилизационной экономической категории строится и реализуется как важнейшая составляющая теории общественного воспроизводства. Известно, что теория общественного воспроизводства, будучи ядром экономической теории межформационной значимости, находит свое проявление в непрерывном возобновлении и развитии всех его элементов с поддержанием оптимальных пропорций. Обращаясь к первым двум функциям финансов, неизбежно убеждаемся в их общеформационности, равно как и в межформационности теории общественного воспроизводства. Отметим, что эти процессы в обществе осуществляются в порядке функционирования методов хозяйствования, в том числе методов, присущих финансово-инвестиционному механизму [20].

Деньги в функции масштаба цен выполняют присущую им роль всеобщего финансового эквивалента. Сами денежные знаки и их современные представители являются лишь номинальными носителями как финансовые представители полноценных денег, т. е. в основе своей – золота. Реализуя функцию масштаба цен, они фактически являются ролевой составляющей расчетно-оценочного и учетно-финансового инструмента. Этим самым товарно-денежные отношения приводятся к единому знаменателю обменных операций, происходит соизмерение с учетом эквивалентности результатов, т. е. затрат на их изготовление и доведение до стадии реализации.

В функции масштаба цен (при реализации) и в функции финансового средства обращения деньги едины и для поставщика, и для покупателя. В этих же ценах показатели отражаются в системе национального счетоводства (СНС). В повседневной деятельности, с учетом безналичного и налично-денежного обращения, принято считать, что она есть «кровеносная система» экономики страны, обслуживая непрерывный процесс воспроизводства и технологического, и человеческого капитала, распределения и потребления ВВП, качество жизни и функционирование социальной сферы общества.

Кроме вышеназванного, для более устойчивого и полноценного финансового обеспечения экономического и социального развития деньги призваны выполнять функцию финансового средства сбережения. Это может и должно выражаться прежде всего в накоплении капитала, в создании финансовых резервов, депозитных сбережениях, вложениях в ценные бумаги и т. д. Сбережения есть устойчивый пассив, обеспечивающий стабильность в обществе, финансовую безопасность субъектов хозяйствования, надежность жизнеобеспечения граждан.

Модификация экономики страны и мировой экономики активизировали хроническую инфляцию как финансовое явление современного мирохозяйствования. Инфляционность, которую принято считать одним из сущностных явлений современных денег, превратилась в инструмент, используемый монополиями, олигополиями и государством для извлечения деятельности не обеспеченных доходов.

Уместно утверждать, что «ползучая» инфляция есть неизбежность, т. е. плата современного общества за согласие с «долларовой страной» исключить из системы мирового денежного функционирования «золотой стандарт», что было и должно быть объективным законом товарно-денежного хозяйства.

Гегемония США и, соответственно, доллара (обеспеченная развитой экономикой пятого – шестого технологических укладов) на мировом рынке денег разрушает конструкцию либеральной модели экономического роста, в том числе инвестирование воспроизводственных процессов стран периферии со слабой экономикой, включая Россию.

С приходом 45-го президента США перешли на смешанную модель инвестиционного развития, при которой государство стало активно поддерживать отечественных товаропроизводителей. Только в 2017 г. на инвестиционную поддержку предприятий США из федерального бюджета выделено 1,5 трлн дол. В этой связи Т. Пикетти отмечает, что государство (США) возвращается к регулированию экономики в целях смягчения и нивелирования негативных явлений экономического кризиса. Он пишет: «Вопрос “возвращения государства” в 2010-е годы ставится совершенно иначе, чем в 1930-е годы, по одной простой причине: сегодня государство обладает намного большим весом, чем тогда и, вообще, чем когда-либо прежде. Именно поэтому в течение нынешнего кризиса одновременно раздаются обвинения в адрес рынка и ставится под сомнение вес и роль государства» [13]. Это еще раз подтверждает несостоятельность либеральной финансово-денежной политики экономического блока Правительства России и необходимость перехода на активную поддержку государством модернизации экономики в целях ускоренного перехода на пятый–шестой технологические уклады на основе трансформации финансово-инвестиционного механизма.

Дж. М. Кейнс неоднократно утверждал, что государство не должно выполнять в экономике функции частного бизнеса¹. При этом, по его мнению, деньги объективно определяют уровень и динамику цен, процентную ставку кредита и регулирование инвестиций на основе определения точки равновесия между сбережениями и инвестициями. По мнению авторов, эта позиция является верной для ситуации некризисного периода рыночной экономики, когда рынок может рационально регулировать перераспределение денежных ресурсов на потребление, накопление и инвестиции.

Первостепенной задачей Центрального банка России и коммерческих банков, которые являются основными институтами управления финансовыми ресурсами страны, является выполнение воспроизводственной функции – инвестирования реального сектора экономики. Однако это не выполняется. Так, С. Ю. Глазьев отмечает: «Подняв в 2014 году ставку рефинансирования сверх средней рентабельности почти всех отраслей промышленности, ЦБ перевел банковскую систему в холостой режим функционирования. Отпустив курс рубля в свободное плавание, он фактически передал курсообразование спекулянтам, манипуляции которых на валютном рынке породили гигантскую финансовую воронку.

В результате этих действий третий год идет переток денег из производственной сферы в спекулятивную. При этом ЦБ вместо того, чтобы создавать деньги для кредитования хозяйственной деятельности, изъяс из экономики около 8 трлн р., усугубив отток 200 млрд долларов зарубежных кредитов и инвестиций» [4].

Важным элементом денежной системы является порядок эмиссии (выпуска) денег в обращение. Порядок эмиссии бумажных и кредитных денег был существенно разным до тех пор, пока сохранялись значительные отличия казначейских билетов от банковских билетов (банкнот), т.е. во времена «золотого стандарта». В настоящее время принципиальные особенности порядка эмиссии сохранились лишь в отношении депозитно-чековой эмиссии.

Эмиссия любых денежных знаков монополизирована государством. Независимо от вида денежных знаков их эмиссию осуществляет центральный (эмиссионный) банк, организующий денежное обращение и проводящий денежно-кредитную политику в стране. Как уже отмечалось выше, это обусловлено стиранием границ между бумажными казначейскими и кредитными деньгами. Оба вида денег выступают обязательными (установленными государством) платежными и покупательными средствами, обращающимися на внутреннем и внешнем рынках в виде банкнот (банковских билетов). Их эмиссия осуществляется центральным (эмиссионным) банком страны для

¹ См. например: [6]

увеличения кассового резерва наличных денег, в процессе кредитования коммерческих банков, обслуживания валютных операций государства и операций с государственными ценными бумагами, кассового обслуживания бюджета и государственного долга и т. д. Такая эмиссия напрямую связана с ростом наличной денежной массы и безналичного оборота. С. Ю. Глазьев считает, что монетизация российской экономики составляет всего 40 % ВВП, в США, Китае, Германии, Франции она в два раза больше ВВП. Недостаток денег искусственно обуславливает высокую ключевую ставку Центрального банка Российской Федерации и отсутствие длинных кредитных инвестиционных денег, которые государство могло бы имитировать в виде фиатных денег.

Фиатные деньги (лат. fiat – декрет, доверие) – это бумажные кредитные (целевые инвестиционные) деньги, номинальная стоимость которых устанавливается (гарантируется) государством. На основе эмиссии фиатных денег за последние 25 лет Китай создал передовую, мирового уровня экономику. Этот опыт необходимо использовать России на этапе новой индустриализации с целью перехода на пятый и шестой технологические уклады в среднесрочной перспективе устойчивого экономического роста производства и повышения уровня жизни населения.

Нельзя не отметить, что подъем реального сектора экономики России является центральной задачей проводимых реформ. Ее решение возможно лишь при условии притока инвестиций в реальный сектор экономики.

В действующий капитализм из несостоявшегося социализма

Экономика России к формированию шестого технологического уклада подошла в неоднозначном состоянии.

На этапе вхождения в шестой технологический уклад Российская Федерация (ядерная держава, лидер в освоении космического пространства, опора и надежда миролюбивого сообщества за четверть столетия стала нищенской по качеству жизни, по человеческому потенциалу и особенно отстала в области инновационности промышленности, сферы услуг.

Китайская Народная Республика начинала осваивать систему планирования и централизованного управления, будучи «учеником» Советского Союза. Страна преодолела (конечно, имели место попутные издержки, были волюнтаристские ошибки) все трудности и в начале XXI века заняла место Советского Союза, сохранив и модифицировав социалистическую идеологию и методы хозяйствования. Политическое руководство КНР очень вдумчиво и результативно внедряет систему производственных отношений, которые (по К. Марксу) постоянно совершенствуются и соответствуют уровню развития производительных сил. Кстати, экономическая наука (Институт общественных наук Компартии Китая) очень бдительно и квалифицированно совершенствует учение К. Маркса. Результат такой политики выразился прежде всего в темпах роста производства и улучшения качества жизни граждан этой страны. Нечто подобное осваивают в своем экономическом и социальном развитии ряд стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки – Индия, Индонезия, Эфиопия и др. Среди других целесообразно упомянуть Японию, которая реализовала себя раньше.

В числе стран, которые используют в сочетании с другими принципы социалистического планирования в интересах общества на основе социально-экономического развития, практически нет таких, которые проигнорировали опыт Советского Союза или опыт стран, ранее применивших опыт России. Эти страны не меняют систему, руководствуясь тем, что капитализм не гибнет, он модифицирует. П. Мэйсон [11], Гейтс Билл, Баффет У. и др. [9], П. А. Сорокин [16], В. Т. Рязанов [14] и ряд других зарубежных [10] и отечественных исследователей XXI века усматривают дальнейшее экономическое развитие уже не с позиций революционности, а с позиций социализированности (прежде всего, финансов), которая может повести за собой постакапитализм,

неизбежно функционирующий во имя человека. Просматривается соединение лучших составляющих развития производительных сил, а также качества социально-экономических систем социализма, капитализма и патриотизма. Такое видение конвергентности общественно-экономических формаций в новую формацию теоретически предполагает переход к новому мирохозяйственному укладу, который определит будущее мировой экономической системы с новой финансовой архитектурой.

Смена технологических укладов, на первый взгляд, должна быть явлением достаточно мирным, спокойным и непродолжительным. Однако действие сложных экономико-технологических процессов может сопровождаться депрессивно-кризисными событиями, а иногда и военно-политическим осложнением.

Формирующийся этап перехода технологических укладов с пятого на шестой может оказаться самым сложным из всех предыдущих. В настоящее время комплексный безапелляционный лидер на этапе действующего пятого технологического уклада – это США, сохраняющие главенство в мировой валютно-финансовой системе и в информационном пространстве. За последние три десятилетия беспрецедентный экономический рывок совершил Китай.

Заключение

Время шестого технологического уклада корреспондируется с четвертой промышленной революцией, которая выявила готовность к технологическому прорыву человека, оснащенного знаниями, существенно превосходящими уровень знаний предшествующей общественно-экономической и технологической системы [4; 17].

Известно, что рыночные отношения формируются столетиями. Они не могут стать образом жизни в одночасье, как это было «навязано» гражданам России, вызвав потрясения в общественном сознании. Результат – противостояние олигархата и абсолютного большинства населения страны, сырьевая модель хозяйствования. Это произошло в стране, которая открыла мировому сообществу дорогу в космос, первой в мире создала атомные ледоколы, лидировала в станкостроении, машиностроении, развитии железнодорожного и авиационного транспорта.

Новая индустриализация не лозунг, она есть осязаемое явление шестого технологического уклада, неотъемлемой составляющей которой является четвертая промышленная революция [7]. Социально-экономическое и духовное обновление России происходит в конвергенции с финансовым капиталом [6; 8; 14].

Большое внимание должны получить региональные сегменты банковской системы страны, поскольку они непосредственно приближены к реальному сектору, обслуживают его и во многом зависят от его финансового состояния [11].

Главными направлениями государственной экономической политики Российской Федерации должны стать социальные, политические и экономические преобразования в целях устойчивого развития регионов и страны в целом. С закрытием для России доступа к долгосрочным инвестициям и новым технологиям Правительству РФ необходимо выработать эффективные меры противодействия и поиска инвестиций для ускоренного социально-экономического развития.

Источники

1. Барулин С. В., Самаруха В. И. Теория финансов и экономическое развитие регионов России. Иркутск: Изд-во БГУЭП. 2011.
2. Глазьев С. Ю. О необходимости смены экономической политики России // Научные труды Вольного экономического общества. 2015. Т. 195. С. 193–227.
3. Глазьев С. Ю. Почему не растет российская экономика // Аргументы недели, № 25 (657), 25 июня 2017.

4. Глазьев С. Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М. : Книжный мир, 2018.
5. Гринберг Р. С. Некоторые размышления об императивах экономической модернизации в России // Экономическое возрождение России. 2018. № 2 (56). С. 41–46.
6. Демчук И. Н., Фадейкина Н. В. Неусвоенные уроки экономической доктрины Джона Мейнарда Кейнса // Сибирская финансовая школа. 2016. № 1. С. 34–41.
7. Иваницкий В. П. К эволюционности новой индустриализации России // Экономическое, социальное и духовное обновление как основа новой индустриализации России: сб. науч. тр. IV Уральских научных чтений профессоров и докторантов общественных наук (Екатеринбург, 7 февраля 2017 г.) / отв. за вып.: Я. П. Силин, В. П. Иваницкий. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. С. 3–8.
8. Инновационное развитие денежно-кредитной и финансовой систем в условиях пространственно-экономических трансформаций: (кол. монография) / под науч. ред. В. П. Иваницкого, М. С. Марамыгина: Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. 257 с.
9. Кинсли М. Креативный капитализм. Чай с Билом Гейтсом, Уорреном Баффетом и другими бизнес-гуру / пер. с англ. В. Продедя. Минск: Изд-во «Поппури», 2010. 336 с.
10. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. Т. 1. М., 1993.
11. Мейсон П. Посткапитализм: Путеводитель по нашему будущему / пер. с англ. А. Дунаева. М.: Ад Маргинем пресс. 416 с.
12. Нигматулин Р. И. Все мысли, которые имеют огромные последствия, всегда просты // Экономическое возрождение России. 2018. № 2 (56). С. 17–22.
13. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс. 2016. 591 с.
14. Рязанов В. Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016.
15. Самаруха И. В. Банковская система Иркутской области и ее инвестиционные возможности // Вестник Иркутской государственной экономической академии. 2000. № 3 (24).
16. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. 351 с.
17. Финансово-кредитная модель индустриального развития России: кол. монография / под науч. ред. В. П. Иваницкого и М. С. Марамыгина. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. 310 с.
18. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник / М. В. Романовский и др. / под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской. М.: Юрайт-М, 2001.
19. Финансы: учебник / под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. М., 2004.
20. Яковец Ю. В., Политическая экономия цивилизаций : учебник для системы дополнительного профессионального образования. М. : Экономика, 2016. 238 с.

Viktor P. Ivanitsky, Dr. Sc. (Econ.), Prof.
of Financial Markets and Banking Dept.
Phone: +7 (343) 221-27-15
e-mail: nvp@usue.ru

Viktor I. Samarukha, Dr. Sc. (Econ.), Head
of Regional Economics and Finance Laboratory
Phone: +7 (395) 250-00-08 (ext. 291)
e-mail: oksalsam@mail.ru

Ivan V. Samarukha, Cand. Sc. (Econ.),
Associate Prof., General Director
Phone: +7 (395) 295-80-86
e-mail: oksalsam@mail.ru

Ural State University of Economics
62/45 8 Marta/ Narodnoy Voli St., Yekaterinburg,
620014, Russia

Baikal State University
11 Lenina St., Irkutsk, 664003, Russia

ООО "Bonus-Agro"
building A, 22 Partisanskaya St., Maksimovshchi-
na village, Irkutsk district, Irkutsk oblast, 664000,
Russia

Transformation of the finance-investment mechanism at the sixth technological wave

Abstract. The paper aims to analyse the relationship between the theory of money and finance theory, their transformation in Russia's recent history. The authors support the conclusion that money and finance in market economy should be regarded as a specific universal commodity, because money (cash flows) when circulating in the economy reveal the economic essence of finance-investment mechanism and clarify the role of this commodity in the socioeconomic development of the national economy. The authors argue that to modernise Russia's economy a special investment bank is needed. They conclude that the primary reproduction function of the Central bank of Russia and commercial banks as principal institutions managing the country's financial resources, namely investing into modernisation of the real sector of economy, is performed unsatisfactorily especially for that the countries constituting economic periphery could withstand the monopolistic dictatorship of the world financial centres in conditions of a monocentric model of the financial capital functioning. The researchers stress that the prime goal of the Central bank of the country should be investments into the real sector of economy. This will allow maintaining a manageable inflation rate and raising the living standards.

Keywords: finance-investment mechanism; functions of money; functions of finance; investment; a monocentric model; financial capital; the USA; Russia.

References:

1. Barulin S. V., Samarukha V. I. *Teoriya finansov i ekonomicheskoe razvitie regionov Rossii* [The theory of finance and the economic development of Russian regions]. Irkutsk: Baikal State University, 2011.
2. Glazyev S. Yu. O neobkhodimosti smeny ekonomicheskoy politiki Rossii [On the need to change Russia's economic policy]. *Nauchnykh trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva – Scientific Works of the Free Economic Society*, 2015, vol. 195, pp. 193–227.
3. Glazyev S. Yu. Pochemu ne rastet rossiyskaya ekonomika [Why the Russian economy is not growing]. *Argumenty nedeli – Week's Arguments*, 2017, no. 25 (657), Jun 25.
4. Glazyev S. Yu. Ryvok v budushchee. *Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozaystvennom ukladakh* [Charge into the future. Russia in the new technological and world-wide economic structures]. Moscow: Knizhnyy mir Publ., 2018.
5. Grinberg R. S. Nekotorye razmyshleniya ob imperativakh ekonomicheskoy modernizatsii v Rossii [Some reflections on the imperatives of economic modernisation in Russia]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii – Economic Revival of Russia*, 2018, no. 2 (56), pp. 41–46.
6. Demchuk I. N., Fadeykina N. V. Neusvoennye uroki ekonomicheskoy doktriny Dzhona Meynarda Keynса [Undigested lessons of the economic doctrine of John Maynard Keynes]. *Sibirskaya finansovaya shkola – Siberian Financial School*, 2016, no. 1, pp. 34–41.
7. Ivanitskiy V. P. K evolyutsionnosti novoy industrializatsii Rossii [On the evolutionary new industrialisation of Russia]. *Sbornik trudov IV Ural'skikh nauchnykh chteniy professorov i doktorantov obshchestvennykh nauk "Ekonomicheskoe, sotsial'noe i dukhovnoe obnovenie kak osnova novoy industrializatsii Rossii"* [Proc. 4th Ural Scientific Readings of Professors and Applicants for Doctorate Degree in Social Sciences "Economic, Social and Spiritual Renewal as the Basis for Russia's New Industrialisation"]. Yekaterinburg: Ural State University of Economics, 2017, pp. 3–8.

8. Ivanitskiy V. P., Maramygin M.S. (eds.) *Innovatsionnoe razvitie denezhno-kreditnoy i finansovoy sistem v usloviyakh prostranstvenno-ekonomicheskikh* [Innovative development of the monetary and financial systems in the context of spatial and economic transformations]. Yekateriburg: Ural State University of Economics, 2016.
9. Kinsley M. *Kreativnyy kapitalizm. Chay s Bilom Geytsom, Uorrenom Baffetom i drugimi biznes-guru* [Creative capitalism. A Conversation with Bill Gates, Warren Buffett and other economic leaders]. Minsk: Poppuri Publ., 2010.
10. MacConnell C. R., Brue S. L. *Ekonomiks: Printsipy, problemy i politika*. T. 1 [Economics: Principles, problems and policy. Vol. 1]. Moscow, 1993.
11. Mason P. *Postkapitalizm: Putevoditel' po nashemu budushchemu* [Postcapitalism: A Guide to our Future]. Moscow: Ad Marginem Publ., 2016.
12. Nigmatulin R. I. Vse mysli, kotorye imeyut ogromnye posledstviya, vseгда prosty [All thoughts that have enormous consequences are always simple]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii – Economic Revival of Russia*, 2018, no. 2 (56), pp. 17–22.
13. Piketty T. *Kapital v XXI veke* [Capital in the 21st century]. Moscow: Ad Marginem Publ, 2016.
14. Ryazanov V. T. *(Ne) real'nyy kapitalizm. Politekonomiya krizisa i ego posledstviy dlya mirovogo khozyaystva i Rossii* [(Un) real capitalism. Political economy of the crisis and its consequences for the world economy and Russia]. Moscow: Ekonomika Publ., 2016.
15. Samarukha I. V. Bankovskaya sistema Irkutskoy oblasti i ee investitsionnye vozmozhnosti [The banking system of the Irkutsk region and its investment opportunities]. *Vestnik Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii – Bulletin of the Irkutsk State Economic Academy*, 2000, no. 3 (24).
16. Sorokin P. A. *Glavnye tendentsii nashego vremeni* [Main trends of our time]. Moscow: Nauka Publ., 1997.
17. Ivanitskiy V. P., Maramygin M. S. (eds.) *Finansovo-kreditnaya model' industrial'nogo razvitiya Rossii* [Financial-credit model of Russia's industrial development]. Yekateriburg: Ural State University of Economics, 2017.
18. Romanovskiy M. V., Vrublevskaya O. V. (eds.) *Finansy, denezhnoe obrashchenie i kredit* [Finance, money circulation and credit]. Moscow: Yurayt-M Publ., 2001.
19. Gryaznova A. G., Markinova E. V. *Finansy* [Finance]. Moscow, 2004.
20. Yakovets Yu. V. *Politicheskaya ekonomiya tsivilizatsiy* [Political economy of civilisations]. Moscow: Ekonomika Publ., 2016.

Ссылка для цитирования: Иваницкий В. П., Самаруха В. И., Самаруха И. В. Трансформация финансово-инвестиционного механизма на этапе шестого технологического уклада // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19, № 6. С. 62–75. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-6-5

For citation: Ivanitsky V. P., Samarukha V. I., Samarukha I. V. Transformatsiya finansovo-investitsionnogo mekhanizma na etape shestogo tekhnologicheskogo uklada [Transformation of the finance-investment mechanism at the sixth technological wave]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2018, vol. 19, no. 6, pp. 62–75. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-6-5